

Репертуар и его поиски

Закончил свои выступления в нашем городе Московский цыганский театр «Ромэн». Для тех, кто видел спектакли театра во время предыдущих гастролей, очевиден творческий рост ромэнцев. Однако показанные ими спектакли заставляют задуматься о будущем театра.

Шесть новых постановок, созданных за последнее время, — это как будто неплохой показатель плодотворности репертурных поисков театра. Работа эта идет по нескольким путям.

С первых лет своего существования театр «Ромэн» стремился создать свою цыганскую драматургию. Главной темой театра начальной поры его существования (не исчерпанной, конечно, и сейчас) было развенчание табуированной жизни и вместе с тем раскрытие духовного богатства цыганского народа. В театре выросли свои драматурги: И. Ром-Лебедева, И. Хрусталев, Н. Маржоник. Они создавали пьесы на фольклорной основе и на материале прошлого цыганского народа. К таким пьесам среди новых спектаклей относится «Плასунья» И. Ром-Лебедева. Приближает к этому типу драма «Верность».

Широко практикует театр переделки классических произведений драматургии и диссертации произведений других жанров, в которых выведены герои-цыгане. Продолжением этой линии является «Цыганка Аза» (по пьесе М. Старицкого) и в какой-то мере «Любовь и смерть» (по произведению М. Горького).

Есть и другие линии репертурных поисков театра: обращение к национальной драматургии других народов и спектакль-концерт. При всех достоинствах спектаклей «Свадьба на мельнице» и цыганского драматурга Ахила Гимера и «Сегодня у нас концерт» В. Любичко и И. Ром-Лебедева они не определяют главного пути развития театра. Анализ спектаклей приводит к серьезным размышлениям над дальнейшими путями театра.

Наибольшим успехом у зрителя заслужено пользуется спектакль «Цыганка Аза», премьера которого

К итогам гастролей театра «Ромэн»

состоялась в дни гастролей в Ленинграде.

Материал пьесы кажется довольно легким и традиционным для театра «Ромэн»: есть тут таборные сцены в эпизодах, рисующие быт старой украинской деревни, остро социальная и национальная тема переплетается с этнографическими (цыганскими и украинскими) моментами, напряженный драматический диалог соседствует с юмором и переходит в танец и песню. Но спектакль привлекает именно цельностью и закономерностью развития действия, ему чуждо какое-либо украшательство. Здесь торжествует творческий принцип синтетического театра и в полную меру проявляется сценический реализм, а центре внимания режиссера и актера — образ. Спектакль радует большим числом актерских удач. Почти каждый образ, даже самый небольшой по драматургическому материалу, очерчен вынуто и ярко.

Почему же в «Цыганке Азе» театр добился такого большого успеха, которого, скажем сразу, он не достигает в других своих работах?

Несомненно, удача спектакля определяется во многом отличным ансамблем, что является большой заслугой режиссера С. Баркана. Психологически выразительная музыка композитора С. Бугачевского и темпераментные танцы, поставленные балетмейстером И. Хрусталевым, способствуют яркому раскрытию образов главных героев пьесы. Удачно оформил спектакль художник В. Талалаев.

Но основа успеха — в добротной драматургии. «Цыганка Аза» — одна из пьес видного украинского писателя М. Старицкого. Драматург П. Бакулин и театр создали свою сценическую редакцию пьесы применительно к требованиям театра «Ромэн». Несколько изменился сюжет и, главное, в новом варианте сильнее

и сочные образы героев Старицкого выявляются не только через слово, но и через танец и песню.

Следует отметить еще и то, что драматург и театр поставили своих героев в конкретно-исторические, типические обстоятельства, и это, естественно, сообщило спектаклю социальную остроту. Вместе с тем «частная» любовная тема расширяется за счет того поклоа жизни, который является в пьесе вместе с «второстепенными» героями. Так она перерастает в народную драму.

По своему характеру пьеса И. Ром-Лебедева «Плასунья» (режиссер А. Бендерский) близка к «Цыганке Азе». Ром-Лебедева также стремился к тому, чтобы показать судьбу талантливой таборной пласуньи Марфушки в конкретно-исторической обстановке русской крепостнической действительности 40-х годов XIX века. Так же заметны поиски черт народной драмы: стремление показать через историю Марфушки и Ефима судьбу народного. Но удалось это автору и театру далеко не в полной мере. Прежде всего, не достигнута ясность и определенность характеров. Бледным получился образ помещика Фаддея Денисовича, а дом которого попадает отдаленно к нему в крепостные Марфушки. Артисту М. Бочарову нечего играть: в роли нет ни характера, ни даже социальной определенности. По отдельным деталям можно подумать, что это крупный крепостник-самодур, по другим — мелкий дворянин, ищущий расположения губернатора. Совершенно непонятен и управляющий Сила Фомич в исполнении Н. Суровцева. И тут неудача актера происходит в основном по причине нечеткости образа у драматурга.

Но главное, из-за чего пропадают хорошие стороны пьесы и спектакля, — это разностильность. Мелочничатое, излишне детализованное изображение крепостного быта вступает в противоречие с условностью сюжета, достойными псевдоромантической драмы. В большом противоречии с характером пьесы находится декоративное оформление (особен-

но усадеб). К тому же сюжет не дает возможности достаточно полно раскрыть образ героини через танец, а это явный просчет для спектакля с таким названием.

Не вполне удалась театру и музыкальная драма И. Хрусталева «Любовь и смерть» (режиссер П. Саратовский). Автор стремился бережно отнестись к горьковскому слову, но пьеса лишена драматургического движения, она иллюстративна, напоминает спектакль-концерт. Холодная ритмичность и некоторая полнота исполнения убийи главные в пьесе — горьковскую гуманистическую мысль.

Видимо, чувствуя художественные недостатки творчества собственных драматургов, театр в последнее время стал привлекать к написанию пьес для него более широкий круг авторов. Однако едва ли можно признать успехом постановку пьесы Л. Григорьева и И. Луковского «Верность» (режиссер П. Саратовский).

С течением лет в «своей» драматургии театра выработался известный сюжетный штамп: разлука и соединение влюбленных героев после ряда препятствий. Причем все это по мере возможности сопровождается таборными песнями и плясками. К сожалению, Л. Григорьев и И. Луковский не избежали этой схемы. Авторы, стремясь втиснуть как можно больше интересного исторического материала, лишили героев даже подобия развития характеров. Дидактика, присутствующая в пьесе, приводит к искусственности поступков героев, и актеры не имеют возможности проявить свои лучшие качества: непосредственность и эмоциональность исполнения. Портят пьесу и элементы антикостюмизма: иногда герои начинают рассуждать, как наши современники. Не органично входят в ткань спектакля песни и танцы.

И в «Плასунье», и в «Верности», и в «Любовь и смерть» есть отдельные интересные актерские работы: любовные находки, удачные сцены. Но в общем эта неуловимая драматургия ограничивает творческий рост актеров, даже таких безусловно талантливых, как О. Яковская, О. Петрова, Лили Черная, С. Шинков и др.

Постановкой «Цыганки Азы» театр показал, что ему по плечу решение более сложных задач. Эта постановка может стать, по нашему мнению, поворотным моментом в творческом развитии театра.

Исполнительское мастерство актеров выросло, театр перерос свой старый репертуар, который теперь тормозит дальнейший рост мастерства. Следовательно, театру необходимо резко повысить требования к качеству драматургии. Репертурные планы театра показывают, что руководство стремится к этому. К постановке намечены пьесы советских и иностранных драматургов. Собирается театр ставить «Живой труп» Л. Толстого (в содружестве с артистами других московских театров), «Дон Сезар де Базан» Дюма-па и Деннери и многое другое. Эта репертурная линия, направленная на расширение позиционной драматургии за счет «своих» пьес, на какой-то период правильна. Но театру не следует ставить крест на своей драматургии, ведь она прокладывала путь современной теме. Тот факт, что среди новых работ театра нет пьес на современную тему, говорит сам за себя. Театр должен настойчиво искать такую пьесу, используя весь фонд современной драматургии. Только не надо современную тему атаковать в узкие рамки сугубо цыганской пьесы. Кризис репертура должен быть преодолен — в этом первая неотложная задача театра.

В прессе не раз подчеркивалось, что театр «Ромэн» характеризуется оригинальным творческим почерком, воплощающим в себе черты национального своеобразия. Но творческое лицо, самобытность легко утратить. То, что было хорошо вчера, может оказаться недостатком завтра. Уже сейчас перед театром стоит вторая неотложная задача: соединить оригинальность и самобытность исполнения с высоким актерским мастерством. Для этого надо резко поднять уровень режиссуры, добиться яркости, оригинальности и неповторимости в режиссерском решении спектакля.

От выполнения этих условий зависит будущее интересного театра «Ромэн».

Г. БОЛЖАНИН